

УДК 339, 327

EDN: FITRIK

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12023103113>

ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ФИНЛЯНДИИ И НОРВЕГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Иван Романович Скрипка

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: iv.scriпка@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0770-6693

Оюна Доржиевна Эрдыниева

МГИМО МИД России, Москва, Россия, e-mail: erdenieva.oyuna@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1937-761X

Ссылка для цитирования: Скрипка И.В., Эрдыниева О.Д. Евро-атлантическая интеграция Финляндии и Норвегии: сравнительный анализ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №1. С. 103-113. DOI: 10.15211/vestnikieran12023103113

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ евро-атлантической интеграции Финляндии и Норвегии. Рассмотрены отличия и сходства интеграционных путей двух стран, исторические причины их выбора, плюсы и минусы, а также ближайшие перспективы интеграционной политики в этих государствах. Финляндия и Норвегия находятся на разных этапах интеграционных процессов: первая – успешный член Евросоюза, вторая – давний участник НАТО. Исследовано влияние интеграции на их отношения с Россией. Особое внимание уделено изменениям в политике и риторике финнов и норвежцев после вхождения Крыма в состав РФ и начала СВО в 2022 г.

Ключевые слова: Финляндия, Норвегия, Скандинавия, Евросоюз, НАТО, интеграционные процессы, Европейский союз, НАТО, нейтралитет, военная безопасность.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2023.

EURO-ATLANTIC INTEGRATION OF FINLAND AND NORWAY: COMPARATIVE ANALYSIS

Ivan R. Skripka

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: iv.scriпка@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0770-6693

Oiuna D. Erdynieva

MGIMO, Moscow, Russia, e-mail: erdenieva.oyuna@mail.ru ORCID: 0000-0003-1937-761X

For citing: Skripka, I.R., Erdynieva O.D. (2023). Euro-Atlantic integration of Finland and Norway: comparative analysis. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 31(7): 103-113. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran12023103113

Abstract. *The article provides a comparative analysis of the Euro-Atlantic integration carried out by Finland and Norway. The differences and similarities of the integration paths of the two countries, the historical reasons for their choice, the pros and cons, as well as the immediate prospects for the integration policy in these states are considered. The article touches upon the issues of economic integration, military integration and their impact on relations with the Russian Federation. Finland and Norway are at different stages of integration processes due to historical conditions, as well as government decisions in the 20th century. In this regard, the question arises whether these countries could choose a different path of development and how their integration experience, which they acquired in different conditions and different time periods of history, correlates. Thus, Finland has a deeper economic integration into the European Union, and Norway has long-standing ties in the NATO military-political bloc. In addition, the article examines the impact of integration on relations between the studied countries and Russia. Particular attention is paid to changes in the politics and rhetoric of the Finns and Norwegians after the entry of Crimea into the Russian Federation and the start of the Special Military Operation in 2022.*

Key words: Finland, Norway, Scandinavia, European Union, NATO, integration processes, European Union, NATO, neutrality, military security.

Article received: 10.02.2023.

Мировая обстановка последних лет побуждает страны менять своё отношение к интеграционным процессам. Государства, которые придерживались самостоятельного пути или стратегии нейтралитета, всё чаще задумываются о том, что их экономика и безопасность более защищены при нахождении в каком-либо блоке (экономический, политический, военный). Эта тенденция наблюдается и в Северной Европе.

Выбор Финляндии и Норвегии для сравнительного анализа неслучаен по нескольким причинам. Во-первых, эти страны имеют сухопутную границу с Россией. Такое региональное и территориальное расположение делает их стратегически важными для мировой системы безопасности. Интегрируясь в евро-атлантические объединения, Финляндия и Норвегия вынуждены учитывать уровень отношений с соседней Россией. Это обусловлено как экономическими соображениями, так и угрозами безопасности в случае возникновения конфликта в регионе. Во-вторых, Финляндия и Норвегия отличаются от остальных стран Северной Европы тем, что обрели независимость только в XX в. В связи с этим их народы имеют не такую устоявшуюся идентичность, как Швеция или Дания (Ingebritsen, Larsson 1997; Goodwin 2007). Наконец, интерес представляет и то, что исторически финны и норвежцы выбрали разный путь евро-атлантического интеграционного взаимодействия, имея на это свои уникальные причины. Финляндия входит в Евросоюз с 1995 г., но при этом до 2022 г. отказывалась от идеи вступления в НАТО. Норвегия же, наоборот, является членом НАТО с момента её созда-

ния, но не входит в ЕС. Кроме того, Норвегия – единственная страна, помимо Швейцарии, которая, получив приглашение вступить в ЕС, дважды проголосовала «против» на референдуме (Neumann 2002), а Финляндия – уникальная страна в Северной Европе, где европейская интеграция не воспринимается как угроза национальной идентичности (Joenniemi 2002).

В связи с этим возникают вопросы: чья стратегия интеграции более оправдана, какие причины имел такой выбор и каково отношение общества к этим процессам в настоящее время? Чтобы ответить на них, необходимо провести сравнительный анализ евро-атлантической экономической и военной интеграции Финляндии и Норвегии, интеграции и их влияния на взаимоотношения с РФ.

Экономическая интеграция Финляндии

С 1995 г. Финляндия является членом ЕС, а с 1999 г. входит в зону евро. Решение о вступлении в ЕС было принято по итогам проведения общенационального референдума, на котором почти 57% проголосовали за это него. Динамика социологических опросов за прошедшее десятилетие показывает постепенный рост поддержки членства Финляндии в ЕС вплоть до 66% на данный момент¹. На заседании парламента 24 февраля 2021 г. действующий премьер-министр Финляндии Санна Марин заявила: «Мы присоединились к Европейскому союзу, потому что убедились в том, что нам, как небольшой стране, важно принимать участие в сотрудничестве и быть частью более крупного объединения. Для небольших экспортно ориентированных стран преимущества кооперации, включая свободу передвижения, единый внутренний рынок и безопасность многократно окупают сумму взноса в общий бюджет» (Pääministeri Sanna Marinin... 2021).

В качестве одной из причин вхождения в ЕС называлась необходимость смягчить последствия острого экономического кризиса, вызванного распадом СССР. Начиная с послевоенных лет, хозяйственная система Финляндии была тесно связана с советской экономикой на основе системы безналичных взаиморасчётов. В период турбулентности на постсоветском пространстве Финляндия нуждалась в рынках сбыта. Поэтому интеграция в ЕС рассматривалась финляндским руководством в качестве привлекательного варианта с экономической точки зрения.

В ретроспективе очевидно, что присоединение к европейской интеграции стало стабилизирующим фактором для экономики Финляндии (Кузнецова, Хесина 2013). Вместе с тем мировой экономический кризис 2008–2009 гг., долговой кризис в Европе в 2010-е гг. и начало брекзита в 2016 г. стали поводом для активизации широкой общественной дискуссии о значении ЕС для Финляндии в преддверии парламентских выборов 2019 г.

Результаты исследования, подготовленного британской консалтинговой компанией *Oxford Economics* в 2019 г. по заказу Центрального объединения профсоюзов работников с высшим образованием *AKAVA*, выявили важные экономические выгоды членства Финляндии в ЕС и ЭВС. Во-первых, с 1990-х гг. за счёт европейского рынка значительно вырос объём внешней торговли, что внесло свой вклад в увеличение ВВП и рост уровня жизни финнов. Во-вторых, присоединение к евроинтеграции по разным оценкам принесло Финляндии более 30 млрд долл. дополнительных прямых иностранных инвестиций. В-третьих, снятие барьеров для перемещения рабочей силы и увеличение конкуренции стало стимулом для роста производительности труда. В своём обращении к депутатам парламента 16 апреля 2009 г. занимавший в то время пост премьер-министра Матти Ванханен прокомментировал европейскую интеграцию следующим образом: «Членство в ЕС приносит нам конкретную выгоду, в том числе

¹ По данным Аналитического центра деловой жизни Финляндии.

способствует экономическому росту и повышению уровня занятости» (Täysistunnon pöytäkirja... 2009).

Отдельного упоминания заслуживают политические преимущества членства в ЕС. Участие в европейской интеграции значительно укрепляет переговорные позиции Финляндии в двусторонних экономических отношениях с третьими странами, а также даёт возможность использовать потенциал ЕС для решения актуальных для неё проблем. Хорошей иллюстрацией в этой связи служит инициатива «Северное измерение», которая была запущена по предложению Финляндии и представляет собой формат сотрудничества между ЕС, РФ, Норвегией и Исландией, который направлен на развитие территорий Крайнего Севера.

Однако экономическая интеграция имеет свои недостатки. В частности, на Финляндию как страну – донора ЕС ложится бремя ежегодных обязательных взносов и дополнительная ответственность за выплату общего долга ЕС в случае неплатёжеспособности «дотационных» стран Европы. Кроме того, участие в экономическом и валютном союзе (ЭВС) предполагает невозможность использования макроэкономических инструментов монетарной политики для стабилизации национальной экономики. Не располагает Финляндия и эффективными рычагами воздействия на процесс принятия решений внутри ЕС по вопросам, представляющим для неё жизненно важный интерес, например, по общей сельскохозяйственной политике и лесной стратегии (Muilu, Karismo 2021).

Экономическая интеграция Финляндии оказывает существенное влияние и на её отношения с Россией, где в советский период был накоплен опыт нескольких десятилетий взаимовыгодного сотрудничества. В результате присоединения Финляндии к ЕС доля РФ в её внешнеторговом обороте существенно снизилась по сравнению с аналогичным показателем СССР. Тем не менее Россия до 2022 г. сохраняла статус одного из крупнейших экспортёров и импортёров Финляндии¹.

По мере углубления европейской интеграции и становления ОВПБ Европейского союза внешнеполитическая линия Финляндии всё более сближалась с официальной позицией Брюсселя. В попытках откеститься от «финляндизации»², пережитка времён холодной войны, финны утратили свои прежние внешнеполитические позиции. Игнорирование интересов безопасности РФ со стороны Хельсинки привело к беспрецедентному ухудшению двусторонних отношений на современном этапе.

Экономическая интеграция Норвегии

Другой вид сотрудничества с ЕС был выбран соседней Норвегией, которая отказалась от вступления в состав Европейского союза. Такое решение было принято в результате проведённого в ноябре 1994 г. референдума, на котором 52,2% граждан Норвегии выступили «против» (Nohlen, Stöver 2010). Однако до всеобщего голосования по этому вопросу 1 января 1994 г. вступило в силу Соглашение о ЕЭЗ и произошло расширение внутреннего рынка ЕС на страны ЕЭЗ, ЕАСТ, Норвегию, Исландию и Лихтенштейн. Основным мотивом сохранения частичного экономического суверенитета послужило нежелание норвежцев лишиться полноценного влияния на политику в области рыболовства и сельского хозяйства.

С того времени большая часть сотрудничества и политического диалога между Брюс-

¹ По данным Таможенной службы Финляндии, доля СССР в её внешнеторговом обороте достигала 25%. До 2022 г. Россия стабильно входила в тройку крупнейших экономических партнёров с долей в экспорте и импорте, варьирующейся в пределах 7-17%.

² Термин, получивший распространение на Западе в 1960-е гг., который использовался для описания советско-финляндских отношений как модели навязывания малым странам политической воли более сильного государства.

селем и Осло осуществляется в учреждениях ЕЭЗ. Важно, что соглашение Норвегии о ЕЭЗ предусматривает принятие всего законодательства ЕС, относящегося к внутреннему рынку. Это подразумевает свободное перемещение товаров, услуг, людей и капитала, а также положения о конкуренции и государственной помощи. Соглашение также охватывает другие области государственной политики: права потребителей, корпоративное право, энергетика, окружающая среда, социальная политика. Кроме того, соглашение о ЕЭЗ предоставляет возможности для сотрудничества в вопросах технологического развития, образования, мобильности молодёжи, безработицы, туризма, культуры, общественного здравоохранения, гражданской активности.

Существенно, что соглашение о ЕЭЗ не распространяется на следующие области: общую политику ЕС в области сельского хозяйства и рыболовства, таможенный союз, общую торговую политику, общую внешнюю политику и политику безопасности, прямое или косвенное налогообложение или экономический и валютный союз. Сфера действия соглашения также не охватывает судебную систему и внутреннюю политику Норвегии. Несмотря на эти ограничения, ЕЭЗ является для страны наиболее значимым торговым пространством.

Внешне сложившаяся система отношений ЕС и Норвегии выглядит достаточно стабильной, а на государственном уровне не возникает вопрос об изменениях. Однако в норвежском обществе по-прежнему существуют силы, которые уверены в необходимости нового референдума о вступлении Норвегии в ЕС (Håkonsløyken 2022). Так, в норвежском парламенте 8 представителей Либеральной партии, старейшей в стране, которая утвердила на общенациональном съезде 2020 г. положение о том, что она будет выступать за вступление страны в ЕС. Либералы видят в этом возможность начать более продуктивную совместную работу в области перехода к «зелёной» экономике, а также в области миграционной политики, выработав общую систему, при которой внешние границы Евросоюза будут защищены, а беженцы, прибывающие в Европу, будут распределяться справедливым образом. Кроме того, партия считает, что вопросы рыболовства и сельского хозяйства, выведенные из юрисдикции Брюсселя, могли бы решаться лучше, если бы регулировались внутри ЕС (Venstres stortingsvalgprogram... 2021: 25).

Другие сторонники вступления Норвегии в Евросоюз называют ещё две причины. Во-первых, общенациональный референдум был проведён достаточно давно (1994 г.) и с тех пор состав населения страны значительно изменился. Таким образом, действующее соглашение с ЕС не учитывает интересы многих граждан страны. Во-вторых, сторонники Евросоюза подчёркивают, что соглашение о ЕЭЗ не даёт Норвегии право голоса в Европарламенте, но подразумевает, что страна должна следовать принятым в нём решениям. Полноценное же членство Норвегии в ЕС даст ей возможность самой напрямую влиять на формирование политики Евросоюза, а не только исполнять принятые акты.

В то же время сторонники сохранения соглашения о ЕЭЗ имеют свои весомые аргументы (EU stenger... 2021). И, как показывает политика правительства Норвегии и результаты опросов населения, аргументы о невступлении в ЕС по-прежнему более популярны. Так, исследование института *Sentio* в 2022 г. показало, что 35,3% респондентов проголосовали бы за вступление в Евросоюз, если бы такой референдум состоялся в ближайшие дни. В сравнении с результатами опроса, проводившегося в ноябре 2021 г., поддержка вступления в ЕС выросла всего на 1,2%. В то же время количество противников членства в ЕС снизилось: с 54,2 до 48,8%. Доля сомневающихся при этом выросла с 11,8 до 15,9% (Ånestad, Hernes 2022). Такие результаты сигнализируют о том, что в случае референдума норвежцы сказали бы ЕС нет, как в 1994 г., но нельзя игнорировать тенденцию к росту настроений за вступление.

Участие Норвегии в европейских интеграционных процессах не могло не оказать влияния на российско-норвежские торговые отношения. Традиционно объём товарооборота между Норвегией и Россией был не велик. Характер и масштабы торговли между ними определяются двумя факторами. Во-первых, большими запасами нефти, газа и гидроэнергетики в Норвегии (что резко сокращает экспорт РФ), во-вторых – узостью норвежского внутреннего рынка и небольшими производственными мощностями (Волков 2018).

Тем не менее до 2014 г. объёмы торговли между странами сохраняли стабильный уровень. Так, ещё в 2013 г. товарооборот между ними достигал 3 млрд долл. На российском рынке экономическую деятельность осуществляли более 120 норвежских компаний, восемь из которых имели инвестиционные вложения от 2,3 до 5 млн долл. Значительную роль в развитии двухсторонних экономических отношений играл межгосударственный проект по добыче нефти в Волго-Уральской НФГП России.

Резкое сокращение импорта и экспорта между Россией и Норвегией было связано с её присоединением к антироссийским санкциям, принятым Евросоюзом. В ответ РФ запретила импорт норвежской рыбы и морепродуктов. В итоге к 2017 г. около 40% норвежских предприятий рыбной отрасли резко сократили своё производство или приостановили работу (Торина 2021).

Последствием стал спад российского экспорта в Норвегию с 1,1 млрд долл. до 736 млн долл. в 2016 г., норвежского импорта с 1,9 млрд долл. до 627 млн долл., а товарооборота – до 1,4 млрд долл. В импорте Норвегии Россия заняла 15 место (1,8%), а в экспорте 37 место (0,2%). К 2018 г. товарооборот увеличился до 1,6 млрд долл., российский экспорт с 776 млн долл. до 1,2 млрд долл., а импорт составил всего 480 млн долл. В 2019 г. товарооборот вновь сократился на 2,3% по сравнению с 2018 г. Российский экспорт в Норвегию уменьшился на 4,6% (1,97 млрд долл.), а импорт увеличился на 13,3% (345,1 млн долл.). По результатам 2020 г. товарооборот сократился на 34,6%, российский экспорт в Норвегию уменьшился на 38,5%, а импорт сократился на 12,6%.

Мы видим, что два разных пути взаимодействия с Евросоюзом, выбранных Хельсинки и Осло, имеют свои преимущества и недостатки. Более того, в обеих странах до сих пор продолжается общественная дискуссия о целесообразности сохранения старого порядка. При этом участие стран в экономической интеграции в рамках ЕС оказывает негативное влияние на их торговые отношения с Россией.

Военно-политическая интеграция Финляндии

Ещё более острым вопросом выглядит военная интеграция. Под этим термином авторы статьи подразумевают «процесс взаимодействия и сближения национальных военных экономик, который осуществляется в интересах совершенствования военного потенциала государств и их союзов в соответствии с военной политикой и военными доктринами» (Шевченко 2014). В этой области Финляндия и Норвегия также придерживались разных стратегий, но в 2022 г. вопросы безопасности приобрели повышенную важность, что побудило страны к пересмотру своей политики. Норвегия является членом – учредителем НАТО и находится в Альянсе с 1949 г.; Финляндия же до 2022 г., когда она подала заявку на членство в Североатлантический альянс, в основе своей внешнеполитической линии в сфере обороны придерживалась политики неприсоединения, которая была обусловлена следующими причинами.

Во-первых, геополитическим положением страны, поэтому её оборонная доктрина напрямую влияет на характер двусторонних отношений с РФ. Граница между двумя государствами проходит вблизи Санкт-Петербурга – второго по экономическому значению центра Рос-

сии, а её протяженность достигает почти 1 300 км, что создаёт возможность для использования территории Финляндии в качестве плацдарма для широкомасштабного нападения на РФ. Следовательно, после присоединения к НАТО Финляндия может потенциально оказаться на передовой линии фронта в случае перехода конфронтации в острую фазу.

Во-вторых, исторические события прошлого века показали высокую степень чувствительности России к обеспечению безопасности своих северо-западных рубежей. Ярким примером стала Зимняя война 1939–1940 гг., которая началась после провала многократных дипломатических усилий найти взаимоприемлемое решение этой проблемы.

В-третьих, руководство Финляндии воздерживалось от присоединения к НАТО из-за настроений общественности. Опросы общественного мнения на протяжении длительного времени показывали, что абсолютное большинство финнов против такого шага¹. «Финны не поддерживают [членство в НАТО], и я являюсь финном», – заявил в своём интервью *Financial Times* нынешний президент Финляндии Саули Ниинистё в 2018 г. (Finland's president warns... 2018). Примечательно, что в отличие от решения по вступлению в ЕС, которое основывалось на результатах прямого волеизъявления народа, финское правительство отказалось от проведения референдума при подаче заявки на членство в Североатлантическом блоке.

Наконец, политика неприсоединения при сохранении возможности вступления в НАТО предоставляла правительству Финляндии определённую свободу для манёвра в проведении внешнеполитической линии, отвечающей её национальным интересам. При этом членство в Альянсе, без сомнения, существенно снизит международный престиж Финляндии как посредника в диалоге «Запад – Восток».

Учитывая перечисленные выше аргументы против вступления в НАТО, возникает вопрос о причинах резкого изменения внешнеполитического курса Финляндии в 2022 г. Главный аргумент сторонников присоединения к Североатлантическому альянсу – укрепление обороны за счёт военной помощи союзников. Однако повышение обороноспособности Финляндии в соответствии с концепцией «дилеммы безопасности» с высокой долей вероятности приведёт к принятию Россией контрмер. Они же, в свою очередь, увеличат угрозы безопасности Финляндии.

Фундамент для решения о вступлении в Североатлантический альянс планомерно готовился в течение нескольких десятилетий. На момент подачи заявки о присоединении Финляндия уже сотрудничала с НАТО через широкую сеть различных институтов. Она является участницей программы «Партнёрство ради мира» (с 1994 г.), состоит в Совете евро-атлантического партнёрства (с 1997 г.), входит в состав Сил быстрого реагирования НАТО (с 2008 г.) и Объединённых экспедиционных сил под руководством Великобритании (с 2017 г.). Финляндия имеет статус партнёра с расширенными возможностями (с 2014 г.) и участвует в различных военных операциях Альянса, например, в миссии сил НАТО по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине (с 1995 г.), Косово (с 1999 г.) и Афганистане (2002–2021 гг.). В дополнение к этому Финляндия на регулярной основе присоединяется к военным учениям Альянса в экстремальных арктических условиях, включая *Trident Juncture*, *Cold Response*, *Arctic Challenge* и многие другие.

Предстоящее вступление Финляндии в НАТО вряд ли качественно изменит характер двусторонних отношений с Россией. Как не раз отмечал президент РФ В.В. Путин, расширение НАТО за счёт Финляндии не создаёт непосредственной угрозы России, так как между странами нет каких-либо территориальных споров. В то же время возможное размещение военных баз или ядерного оружия НАТО на территории Финляндии, несомненно, может вы-

¹ По данным Аналитического центра деловой жизни Финляндии.

звать соответствующие ответные шаги со стороны российского руководства.

Военно-политическая интеграция Норвегии

Норвегия была одной из 12 стран, учредивших НАТО 4 апреля 1949 г., хотя в тот период данное решение не выглядело необходимым. С момента обретения независимости от Швеции в 1905 г. Норвегия придерживалась позиции нейтралитета и неприсоединения к союзам. Однако во время Второй мировой войны обнаружилась уязвимость положения страны, чей нейтралитет не оказался гарантией независимости. Сразу после немецкого вторжения в 1940 г. Норвегия стала союзником Великобритании. А после войны страна продолжала тесно сотрудничать с Великобританией и с 1947 г. получала помощь от Соединённых Штатов.

После войны Норвегия планировала строить свою политику безопасности через механизмы ООН, но в результате политического, экономического и идеологического разделения мира на два лагеря Норвегия выбрала вступление в НАТО. Однако даже после этого одной из своих главных задач Осло считал не провоцировать СССР на агрессивные действия по отношению к ней. Для сохранения мирного соседства с ним Норвегия ввела свои собственные добровольные ограничения на присутствие НАТО в стране, которые включали политику в отношении баз альянса на территории страны, запрет на размещение ядерного оружия и создание на границе с СССР «запретной зоны» для самолётов и кораблей союзных войск (Pedlow 2010). Таким образом, в то время норвежская политика безопасности заключалась в том, что национальные силы обороны должны защитить страну самостоятельно, пока не подоспеет помощь союзников. В результате Норвегия получала гарантию защиты со стороны НАТО, но сохраняла военный суверенитет внутри страны, не выступая в качестве угрозы для Советского Союза (Ристе 2003).

Несмотря на подобные ограничения, Норвегия практиковала приглашения командного состава из США и Великобритании. В стране с 1951 по 1994 г. располагалось Северное командование НАТО (*AFNORTH*). В случае войны оно должно было руководить всеми силами союзников в Северной Европе (в Норвегии, Дании и в Германии к северу от Гамбурга). Это давало сигнал всему миру, что страна действительно находится под защитой Альянса. Кроме того, нахождение штаба в Норвегии позволяло ей влиять на ситуацию в регионе, выдвигая собственные требования (Vørresen, Gjeseth... 2004). Например, операциями в стране должен был руководить норвежский командир.

После окончания холодной войны роль Норвегии в НАТО стала меняться (Hilde 2018), так как считалось, что угроза в северном регионе в результате распада СССР перестала существовать. Так, в 1994 г. Северное командование НАТО было закрыто, а страна стала менее привлекательной для военных учений.

Прежнее повышенное внимание к региону со стороны НАТО вернулось после конфликта в Грузии 2008 г. и событий на Украине в 2014 г. При этом новая политика уже не была сбалансирована требованиями ограничительного характера. Правила, которые были ослаблены в 1995 г., не были установлены снова. Это давало войскам других стран больше возможностей на территории страны. Наиболее яркий пример – принятое по американской инициативе в 2016 г. решение о ротации морской пехоты в Норвегии (Cadamarteri 2016). Регулярные учения в Норвегии проходят уже несколько десятилетий. В январе 2019 г. ежегодные учения Британской Королевской морской пехоты «Часовой механизм» отметили своё 50-летие (Prins Harry besøker... 2019). Такие активные действия стран-партнёров на территории Норвегии стали новым явлением в её послевоенной истории.

В целом пока настроения в Финляндии относительно членства в НАТО претерпевают

изменения, норвежцы практически не поднимают этот вопрос. Более того, в 2022 г. после подачи заявки на членство в НАТО со стороны Финляндии и Швеции, Левая социалистическая партия впервые допустила, что Норвегия может остаться в НАТО и создать скандинавский оборонный союз внутри Альянса. Другим критиком членства страны в НАТО является партия «Красные», которая считает, что это ограничивает способность Норвегии развивать собственные вооружённые силы, а также вынуждает участвовать в военных конфликтах, где Норвегия отстаивает не свои интересы (Югославия, Афганистан, Ливия). Однако подобный дискурс является скорее мнением меньшей части населения, которая традиционно голосует за крайние левые партии.

* * *

Итак, экономические и политические дивиденды вступления в ЕС для Финляндии были более чем значительны. Успешная евроинтеграция позволила стране выйти из кризиса 1990-х гг. и заложила прочный базис для её втягивания в политический лагерь «коллективного Запада». Но в свете очередного затяжного экономического кризиса в Европе, вызванного пандемией коронавируса и энергокризисом, а также предстоящих в апреле 2023 г. парламентских выборов и роста популярности партии «Истинные финны», традиционно выступающей за сокращение участия Финляндии в ЕС и ЭВС, можно ожидать возобновления политических прений по этому вопросу.

Нахождение Норвегии вне Евросоюза долгое время позволяло ей соблюдать баланс в торговых отношениях с ЕС и Россией. С другой стороны, по мере увеличения влияния политических структур ЕС Норвегия стала сталкиваться с необходимостью присоединяться к тем или иным решениям Европарламента, на которые норвежцы не могут влиять напрямую из-за своего статуса. Такое положение подталкивает к дискуссии о необходимости полноценной интеграции в Евросоюз. В то же время вопрос о выходе из европейских экономических структур не поднимается, в том числе в связи с повышенной конфронтацией в мировой экономике и политике.

Говоря о военной интеграции в рамках НАТО, нужно отметить её противоречие объективным интересам безопасности Финляндии, вытекающим из особенностей её геополитического положения и исторического развития. Но началась она в действительности ещё в 1990-е гг. За прошедшее время фактическая вовлечённость Финляндии во взаимодействие с НАТО достигла качественно высокого уровня. Поэтому решение нынешнего руководства страны подать заявку на вступление в НАТО можно рассматривать как попытку формализовать сложившийся статус-кво.

Несмотря на проведение недружественного курса в отношении России, Финляндия всё ещё испытывает потребность в сотрудничестве со своим восточным соседом в развитии Арктики, а также в сфере энергетики и туризма. В октябре 2022 г. правительство опубликовало доклад, посвящённый влиянию СВО на арктическую политику. Один из его выводов гласит: «В долгосрочной перспективе в интересах Финляндии построить конструктивные отношения с Россией» (Koivurova, Heikkilä... 2022).

Таким образом, Финляндия и Норвегия, выбрав несколько различающиеся пути, в современных условиях пришли к решению увеличить свою интеграцию в той сфере, где ранее они пробовали сохранять независимость или нейтралитет. Финляндия уже подала заявку на членство в НАТО, Норвегия же естественным путём становится всё более интегрированной в ЕС, не являясь его членом. Эти тенденции, вероятно, будут усиливаться в случае нарастания экономической, политической и военной конфронтации в мире.

Список литературы / References

- Ånestad, A., Hernes, S.L. (2022). Høyeste EU-oppslutning på 12 år: – Vi trenger en EU-debatt. *Nationen*. 07.06.2022. Available at: <https://www.nationen.no/politikk/hoyeste-eu-oppslutning-pa-12-ar-vi-trenger-en-eu-debatt/> (accessed 16.01.2023).
- Cadamarteri, F. (2016). USA vil stasjonere 300 soldater i Trøndelag – forsvarskomiteen ikke orientert. *Aftenposten*. 10.10.2016. Available at: <https://www.aftenposten.no/norge/i/J4Al6/usa-vil-stasjonere-300-soldater-i-troendelag-forsvarskomiteen-ikke-orientert> (accessed 01.02.2023).
- EU stenger de fattige ute. Nei til EU. 16.03.2021. Available at: <https://neitileu.no/kampanjer/4-grunner/solidaritet> (accessed 31.01.2023).
- Finland's president warns EU is losing out to strongman politics. *Financial Times*. 03.06.2018. Available at: <https://www.ft.com/content/0754c814-657d-11e8-a39d-4df188287fff> (accessed 20.01.2023).
- Håkonsløkken, T. (2022). Det er på tide å revurdere Norges forhold til EU. *Aftenposten*. 22.04.2022. Available at: <https://www.aftenposten.no/meninger/sid/i/47ew7E/det-er-paa-tide-aa-revurdere-norges-forhold-til-eu> (accessed 01.02.2023).
- Hilde, P. (2019). Forsvar vår dyd, men kom oss ikke for nær. Norge og det militære samarbeidet i NATO. *Internasjonal Politikk* 1(77): 60-70. DOI: 10.23865/intpol.v77.1626
- Ingebritsen, C., Larsson, S. (1997). Interest and Identity: Finland, Norway and European Union. *Cooperation and Conflict* 32(2): 207-222.
- Joenniemi, P. (2002). Finland in the New Europe: A Herderian or Hegelian Project? *European Integration and National Identity*. Florence, KY, USA: Routledge: 182-213.
- Koivurova, T., Heikkilä, M., Ikävalko, J., Kirchner, S., Kopra, S., Mikkola, H., Pursiainen, R., Sepponen, S., Stepien, A., Moisio, M. (2022). Arktinen yhteistyö uuden edessä : Analyysi Venäjän hyökkäyssodan vaikutuksista. *Valtioneuvoston selvityksiä*. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164369/2022_2_VN_Selvitys.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed 20.01.2023).
- Neumann, I.B. (2002). This Little Piggy Stayed At Home: Why Norway Is Not A Member of the EU. Hansen, L., Wæver, O. (ed.) (2002). *European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States*. Florence, KY, USA: Routledge.
- Nohlen, D., Stöver, P. (2010). *Elections in Europe. A Data Handbook*. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft.
- Pääministeri Sanna Marinin puhe EU-politiikasta eduskunnassa. *Valtioneuvoston viestintäosasto*. 24.02.2021. Available at: <https://valtioneuvosto.fi/-/10616/paaministeri-sanna-marinin-puhe-eu-politiikasta-eduskunnassa> (accessed 15.01.2023).
- Pedlow, G.W. (2009). The Evolution of NATO's Command Structure, 1951-2009. NATO Unclassified. Available at: <https://shape.nato.int/resources/21/Evolution%20of%20NATO%20Cmd%20Structure%201951-2009.pdf> (accessed 05.02.2023).
- Prins Harry besøker militærøvelse i Norge. *ABC Nyheter*. 28.01.2019. Available at: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/norge/2019/01/28/195496384/prins-harry-besoker-militaerovelse-i-norge> (accessed 01.02.2023).
- Suomen asema EU: ssa heikkenee lähivuosina – menetämme avainpaikkoja, kun virkamiehet jäivät eläkkeelle. *YLE*. 01.08.2021. Available at: yle.fi/uutiset/3-11718921 (accessed 05.11.2022).
- Täysistunnon pöytäkirja 39/2009 vp. *Eduskunta Riksdagen*. 16.04.2009. Available at: <https://www.eduskunta.fi/FI/vaski/sivut/trip.aspx?triptype=ValtiopaivaAsiakirjat&docid=PTK+39/2009+ke+p+1> (accessed 08.01.2023).
- Venstres stortingsvalgprogram 2021–25. *Venstre*. Available at: <https://www.venstre.no/assets/>

Venstres_Stortingsvalgprogram_2021-2025.pdf (accessed 24.01.2023).

Бабынина, Л.О. (2007). Страны Северной Европы и дифференциация в ЕС // Современная Европа 3: 58-72. [Babynina, L.O. (2007). Nordic countries and differentiation in the EU. Contemporary Europe 3: 58-72. (in Russian).]

Бабынина, Л.О. (2010). Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции // Вестник ННГУ 3(1): 296-303. [Babynina, L.O. (2010). Peculiarities of participation of the Scandinavian countries and Finland in the process of European integration. Vestnik NNGU 3(1): 296-303. (in Russian).]

Волков, А.М. (2018). Экономические отношения России и Норвегии на современном этапе // Мировое и национальное хозяйство 2-3(45): 1-13. [Volkov, A.M. (2018). Economic relations between Russia and Norway at the present stage. World and national economy 2-3(45): 1-13. (in Russian).]

Воронов, К.В. (2016). Северные страны в трансатлантическом пространстве: проверка на прочность // Мировая экономика и международные отношения 3: 27-35. [Voronov, K.V. (2016). Nordic countries in the transatlantic space: a test of strength. World Economy and International Relations 3: 27-35. (in Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-3-27-35

Плевако, Н.С. (2022). Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 26(2): 24-31. [Plevako, N.S. (2022). Swedish and Finnish Neutrality. In the Past? Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 26(2): 24-31. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran220222431

Плюснин, Р.М. (2021). Динамика внешней торговли стран Северной Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 24(6): 79-86. [Plyusnin, R.M. (2021). Dynamics of foreign trade of the Nordic countries. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 24(6): 79-86. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran620217986

Погодин, С.Н. (2013). Вступление Финляндии в НАТО и позиция России // Международные отношения и диалог культур 2: 58-77. [Pogodin S.N. (2013). Finland's entry into NATO and Russia's position. International Relations and Dialogue of Cultures 2: 58-77. (in Russian).]

Ристе, У. (2003). История внешней политики Норвегии. М.: Весь Мир. [Riste, O. (2003). History of Norwegian foreign policy. Moscow: Ves' mir.]

Талагаева, Д.А. (2013). Северный баланс и условия участия Норвегии в НАТО в годы Холодной войны // Вестник МГИМО-Университета 1: 225-229. [Talagaeva, D.A. (2013). Northern balance and conditions for Norway's participation in NATO during the Cold War. Vestnik MGIMO-Universiteta 1: 225-229.]

Трунов, В.О. (2018). Североевропейское измерение деятельности НАТО на современном этапе // Проблемы европейской безопасности. Сборник научных трудов 3: 129-149. [Trunov, V.O. (2018). Northern European dimension of NATO activity at the present stage. Problems of European security. Collection of scientific papers 3: 129-149.]

Шевченко, Б.И. (2014). Военно-экономическая интеграция стран блока НАТО: состояние, тенденции, противоречия // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения 7(129): 47-61. [Shevchenko, B.I. (2014). Military-economic integration of NATO countries: state, trends, contradictions. Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Political science. Story. International relationships 7(129): 47-61. (in Russian).]